

УДК 7.01:72.01

Философско-эстетическая концепция единства в разнообразии в архитектурной критике Нестора Кукольника

Наталья Викторовна Багрова – доктор культурологии, доцент, ректор. Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова. Новосибирск, Россия.

E-mail: nvbagrova@nsuada.ru

Андрей Николаевич Журин – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова. Новосибирск, Россия.

E-mail: zhurin.andrew@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена философско-эстетической интерпретации критических произведений писателя, искусствоведа, художественного и архитектурного критика Нестора Васильевича Кукольника (1809-1868), посвященных архитектуре раннего эклектизма в России. Взгляды автора на архитектуру, в контексте противоречивых мировоззренческих тенденций эпохи романтизма, соотносятся с принципами философско-эстетической концепции единства в разнообразии, реализация которой нацелена на достижение качественно новой архитектуры «высокого вкуса». К утверждению художественной значимости нового полистилистического подхода в архитектуре критик приходит путем выявления преемственности и общности стилеобразования. Результатом критической рефлексии Н.В. Кукольника можно считать философско-эстетическую декомпозицию принципа единства в разнообразии в его приклад-

ном значении в области архитектурного творчества периода отечественного архитектурного эклектизма XIX века, не утратившего актуальности в наши дни.

Ключевые слова: философско-эстетическая концепция; архитектура эклектизма; архитектурная критика; Н.В. Кукольник; эпоха романтизма в России, народность.

Введение

СЕ Г О Д Н Я уже сложно представить времена, когда для выхода из строгих стилистических рамок при создании социально значимых произведений архитектуры требовалась особая творческая смелость. Заметить, почувствовать ростки назревающего эпохального перехода в первых творческих манифестах архитекторов, в собственном восприятии, суметь предвосхитить и объяснить будущее другим, – также требовало особых качеств: любви к искусству, наблюдательности, духовной и интеллектуальной силы. XIX век в истории отечественной архитектуры – именно такое время, которое пришлось и на век Нестора Васильевича Кукольника (1809 – 1868), писателя, искусствоведа, критика.

Ко второй четверти XIX века в художественной культуре России наметился явный мировоззренческий кризис, приведший впоследствии к поискам единой базы философской концептуализации выхода к будущему.

Действительно, если обратиться к философскому эклектицизму, то его ранние стадии характеризует скорее ломка, чем созидание. Казалось бы, тривиальная механическая комбинаторика различных философских систем ни к чему не приводит, кроме споров о ее вариативности. Но период философского эклектизма с упорным постоянством, возникающий в интервалах между доминантами целостных систем мысли, намекает на существование закономерности его позитивной миссии – предвосхищать новый синтез.

Периоды эклектизма напоминают экспериментальную лабораторию культуры, когда после краткого мига разрушения, краха, сомнений фокус всеобщего внимания смещается к выбору, к поискам сочетания, гармонизации и согласия. Средний этап этого процесса (в этимологии

своего словоупотребления: от греческого «способность к выбору») и получил названия: «эkleктизм», «эkleктицизм», «эkleктика».

Стартовый посыл выбора – отрицание: как будто необходимо «отойти» от текущего как можно дальше, представить панораму культуры, затем только взглядеться пристально во все элементы, во все этапы ее для последующего сочетания и гармонизации плодов. Эти три «шага» и предстояло сделать отечественной архитектуре ко второй половине XIX века для приближения к очередной целостности стилевой доминанты следующей эпохи, как консенсуса архитектора и общества.

Так, архитектурная теория и практика в России в 1830 – начале 1840-х гг. характеризовались поиском новых путей развития, в отечественной архитектуре этого времени происходили яркие и противоречивые, по своей стилистической сути, события, что нашло отражение в критических оценках современников, теоретиков искусства. Наряду с классицистическими сооружениями К.И. Росси, О. Монферрана, В.П. Стасова, появляются проекты, выполненные в подходе «сочетания несочетаемого», архитекторами нового поколения – А.П. Брюлловым, А.И. Штакеншнейдером, Г.А. Боссе. В этот же период архитектором К.А. Тоном возводятся первые постройки русско-византийского яркого калейдоскопа, смело претендующего на новую самобытность.

В такие исторические моменты в понимании происходящего сложно обходиться без посредника, интерпретирующего, объясняющего. На помощь приходит новая методология, далее получившая статус институции – архитектурная критика.

Необходимо отметить, что период до начала первой четверти XIX века считался «протокритикой» в архитектуре. Должны были сложиться условия: стилистический распад, достаточно развитая теоретическая рефлексия и, наконец, скачок в развитии новой индустрии – печатного дела. Архитектурная критика начинает приобретать чрезвычайную важность и становится неотъемлемой частью творческого процесса именно во времена Нестора Кукольника.

Таким образом, целью статьи является философско-эстетическая интерпретация критических произведений Н.В. Кукольника, в отношении русской архитектуры периода раннего эkleктицизма, с позиции концепции единства в разнообразии, имеющей важное значение для понимания сущностных характеристик эkleктики. Уильям Найт (William Knight), философ и литературный критик, живший в период эkleктики, утверждал, что «... с одной стороны единство человеческой природы, а с

другой стороны ее разнообразие образуют корень или основание эклектики» (Knight 1879: 53).

Значимость критических работ Н.В. Кукольника, связанных с архитектурой раннего эклектизма

Нестор Кукольник был непосредственным участником динамичного развития искусства в эпоху романтизма в России, являясь литератором, критиком произведений отечественной и зарубежной живописи, скульптуры, декоративного искусства, графики и архитектуры этого периода. В 1834-1838-е гг. он был редактором популярного периодического издания «Художественная газета», посвященного анализу искусства. После 1841 г. автор вел активную публицистическую деятельность на страницах многочисленных изданий периода смены стилистических парадигм в отечественном искусстве: в журналах «Иллюстрация», «Энциклопедический лексикон», «Библиотека для чтения», «Русский Вестник». Воззрения Н.В. Кукольника на искусство, архитектуру находились в контексте мировоззренческих, философско-эстетических тенденций эпохи романтизма, которые в архитектуре нашли выражение в стилистике эклектизма.

Критическое наследие Н.В. Кукольника, связанное с архитектурой 1830 – 1850-х годов, представляет для исследователей отечественной архитектуры как исторический, так и искусствоведческий интерес, в качестве материала актуального для анализа сложных процессов стилеобразования в современной архитектуре.

Действительно, отрицание однообразия, монотонности, скучной нормативности в архитектурной стилистике, присутствовавшее в передовых критических публикациях эпохи ранней эклектики, на современном этапе развития архитектуры не утратило своей актуальности. Концепция единства в разнообразии, отражающая воззрения Н.В. Кукольника, связанные с современной ему архитектурой, стала в настоящее время одним из ведущих стилеобразующих подходов в творчестве современных зодчих.

Анализ критических воззрений Н.В. Кукольника на архитектуру раннего эклектицизма в контексте концепции единства в разнообразии

Провести качественный анализ позиции автора невозможно без соотнесения с ведущими мировоззренческими и ценностными идеями. Воззрения Н.В. Кукольника на искусство, архитектуру находились в контексте противоречивых мировоззренческих, философско-эстетических тенденций эпохи романтизма. Для эстетиков, критиков эпохи романтизма, ярким представителем которых является Ф. Шлегель, характерно утверждение единства исторических форм искусства (Шлегель 1983: 13).

Философ, эстетик, литератор эпохи романтизма, выражением которого в архитектуре стала эклектика, А.И. Галич писал о неразрывности единства и разнообразия в искусстве: «Изящное искусство само по себе нечто единое, нераздельное, бесконечно разнообразно в способах, употребляемых человеком как духовно-чувственным существом...» (Галич 1974: 232). Философ, критик Н.И. Надеждин считал, что разнообразие искусства должно объединяться идеей изящного. Таким образом, понятие изящного становится определяющим для видения единства разнообразных по своей природе произведений искусства, архитектуры. Разнообразие и единство в своей обособленности, по мнению Н.И. Надеждина, не достигают гармонии, приводя к «запутанности» или монотонности. Он утверждал: «Гармония есть разнообразие в единстве». (Надеждин 1974: 482).

Позиция Н.В. Кукольника созвучна видению архитектуры эклектицизма как стиля, в котором присутствуют противоречивость, плюрализм. При этом элементы различных исторических стилей являют свое присутствие с целью достижения качественно нового архитектурного произведения.

Концепция единства в разнообразии в архитектуре эпохи эклектики, отход от догматического рационализма характеризовали новые тенденции в области архитектурной критики.

Н.В. Кукольник утверждал, что искусство утрачивает элитарный нормативный характер становится более разнообразным, также как становятся демократичными и критические оценки его, что, по его мнению, приведет не к беспорядку, а к развитию: «возможность непрерывного

сравнения — очистит вкус. – В хаосе мнений проглянет вечная идея о Изящном...» (Кукольник 1836: 5).

Русский критик рассматривал однообразие в качестве негативной характеристики архитектуры. Материалом, интересным, с точки зрения отношения Н.В. Кукольника к современным для него архитектурным тенденциям, явилась критическая статья «Спекулятивные дома в С.-Петербурге». В годы перехода от классицизма к архитектуре свободной исторической стилистики появляется новое типологическое развитие ряда зданий, отсутствующих в предыдущую эпоху, в том числе, и первые доходные дома, которые автор называет «спекулятивными». Критическая статья на эту тему была весьма актуальной для современников в связи с бурным развитием этого типа застройки в Петербурге в 1830-40-е годы.

Автор демонстрирует негативное отношение к этим архитектурным объектам, проникнутых духом меркантилизма, подчеркивает отсутствие в них изящности и разнообразия форм: «Глазам стало так скучно, так грустно в этом однообразном, каменном лабиринте...» (Кукольник 1840: 25). Критически рассматривая однотипные новые доходные дома Петербурга, Н.В. Кукольник, в качестве положительного примера приводит дом г. Зиберта. В его композиции он отмечает своеобразные решения, отличающие его от других многоэтажных домов – размер окон, отказ от строгой симметрии в расположении балкона и ворот. Он выделяет его из массы однообразных зданий, в которых порядок «единства» вызывает чувство скуки: «Наглядитесь на Петербургские дома, и потом посмотрите на домик г. Зиберта, глазу тотчас станет веселее, и вы полюбите его за какое-то стремление к лучшему, изящному разнообразию...» (Кукольник 1840: 29). В описании данного дома Н.В. Кукольник объединяет атрибуты «разнообразия» и «изящности».

Н.В. Кукольник в своих статьях анализирует современные для него тенденции развития архитектуры. В этом аспекте, представляет интерес выбор объекта исследования в статье «Иллюминация в С.-Петербурге 8-го сентября 1840 года», посвященной декоративной иллюминации в связи с торжественным въездом невесты будущего Императора Александра II Марии Александровны. Изменение привычного облика города было достигнуто средствами иллюминации, когда «...замещались линии, рисунок, вкус, перспективный эффект и т. п.» (Кукольник 1840: 2). Одной из задач иллюминации архитектурных объектов критик видит достижение новизны их восприятия, эти идеи созвучны концепциям современного дизайна архитектурной среды, где одной из целей освещения фасадов

зданий является достижение ощущения разнообразия в восприятии городской среды. Изменение облика города средствами иллюминации, по мнению Н.В. Кукольника, позволяло преодолевать однообразие городской застройки, придать зданиям новый яркий облик, «...избегая однообразия, совершенно изменить их узорами» (Кукольник 1840: 4). При этом Н.В. Кукольник подчеркивает возможность объединения в единый образ разных видов иллюминации. Стремление к разнообразию – лейтмотив данной статьи, в которой автор приводит примеры иллюминации отдельных архитектурных произведений. Рассматривая иллюминацию как способ достижения разнообразия архитектурного облика городов, он подчеркивает необходимость сохранения единства высокого художественного вкуса и изящности. Он пишет о том, что иллюминация архитектурных сооружений может характеризовать индивидуальные чувства людей, которым принадлежат освещаемые дома. Представляет интерес изложение Н.В. Кукольником в своей статье идеи К.П. Брюллова, который предлагает при помощи иллюминации создание художественной композиции, включающей в себя «...транспаранты с гербами всех провинций нашей Империи...» (Кукольник 1840: 7). В данной композиции подчеркивается ее целостный, единый характер.

В работе «Современные художества в России», опубликованной в издании «Библиотека для чтения», Н.В. Кукольник рассматривает и комментирует современное ему состояние архитектуры в Петербурге в эпоху эклектики, указывает на возросшее, по сравнению с любым другим историческим периодом, количество и многообразие архитектурных произведений. Он характеризует этот период русской архитектуры как «моменты высочайшего ее развития» (Кукольник 2013: 171). Н.В. Кукольник подчеркивает значительное увеличение архитектурных кадров в Санкт-Петербурге, динамику и быстроту роста столицы Российской империи в 1830-40-е гг., ее новый архитектурный облик. Возрастание строительной деятельности он отмечает не только в Петербурге, но и во всей Российской империи, включая и Сибирь. Критик образно говорит о развитии городской архитектуры как о едином противоречивом процессе, в котором происходит принятие разнообразных исторических архитектурных форм в новую среду:

...в этом постоянном споре и примирении старого и возникающего вкусов господствовала выгодная для зодческого разнообразия постепенность; города, принимая новое, не утрачивали прошедшего... (Кукольник 2013: 171).

Критик описывает значимость современных ему важнейших объектов архитектуры Петербурга, отличающихся стилистическим плюрализмом, такие как произведения выдающихся представителей русского классицизма – К.И. Росси, В.П. Стасова, работы в русском стиле К.А. Тона, творчество А.П. Брюллова – яркого представителя эклектики. Рассматривая архитектурные произведения А.П. Брюллова, Н.В. Кукольник подчеркивал достоинства различных по стилистике сооружений - классицизма и неоготики, которые в своих истоках с философско-эстетической точки зрения рассматривались русскими теоретиками искусства эпохи романтизма как противоположности, имеющие в своей основе категориальную противоречивость внешнего и внутреннего, природы и духовного мира. Критик высоко оценивает достоинства выполненного в стилистике позднего классицизма Михайловского театра (1831-1833 гг.), композиция которого выстроена по выражению Н.В. Кукольника на основе «чистого разума», неоготической Церкви Петра и Павла в Парголово (1831-1846 гг.), Евангелической церкви на Невском проспекте в неороманском стиле (1833-1838 гг.). При этом он подчеркивает, что обобщающей характеристикой этих зданий являются вкус и изящество.

В журнале «Русский Вестник» Н.В. Кукольник публикует историческое описание построения «Императорского Зимнего дома» (Зимнего дворца в Санкт-Петербурге), что отражает возросший интерес к истории отечественной архитектуры предшествующего XVIII века, когда распространились барокко, рококо и классицизм, стили, которые в 1830-40-е гг. стали источником новых тенденций эпохи эклектики. Публикация подобных исторических материалов приобретала особый общественный интерес в связи с завершением работ по восстановлению Зимнего дворца после пожара 1837 г., в которых приняли участие ведущие архитекторы переходного периода от классицизма к эклектике, в том числе, и представитель «новой архитектуры» А.П. Брюллов.

С восхищением оценивает русский критик работу А.П. Брюллова по восстановлению интерьеров Зимнего дворца после пожара 1837 года, выполненных в различной стилистике, включая классицистические и неоготические решения, которые, при всем своем многообразии, объединяются, как он отмечает, общей характеристикой высокого художественного вкуса. Н.В. Кукольник пишет, что А.П. Брюллову удалось «соблюсти возможное разнообразие в таком огромном числе комнат... и при всей этой

гиперболической деятельности не забывать об изящной стороне своего труда...» (Кукольник 2013: 179).

В эпоху романтизма подчеркивались культурное своеобразие и уникальность национального искусства, которое при этом пересекало национальные границы, рассматривалось как часть всемирного культурного художественного наследия. Н.В. Кукольник писал о важности развития самобытного искусства, о выражении народного духа как о важнейшей характеристике искусства, утверждал, что художественные произведения не должны утрачивать национальную индивидуальность и историчность. Развитие народности он рассматривает как общую единую тенденцию, присущую всем формам искусства. Художественный критик пишет о России как о стране, в которой возможен подлинный расцвет искусства, архитектуры, выступает против попыток принижения русского искусства по сравнению с иностранным.

Н.В. Кукольник рассматривает творчество архитектора К.А. Тона, отмечая новые, оригинальные конструктивные решения, которые он применял в своих постройках, его самобытный, «церковно-русский стиль», для характеристики которого он привел цитату самого К.А. Тона:

Стиль византийский сроднившийся с давних времен с элементами нашей народности, образовал церковную нашу архитектуру, образцов которой не находим в других странах (Кукольник 2013: 182).

Можно отметить, что Н.В. Кукольник видит в церковных постройках К.А. Тона достоинство единства в разнообразии – он подчеркивает, что они возведены в единой стилистике, но при этом характеризуются оригинальностью частных элементов и форм. Он обращает внимание на богатство воображения в архитектурном творчестве К.А. Тона. В качестве примера наиболее своеобразной церковной постройки К. А. Тона в Петербурге он приводит Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (1844-1849 гг.).

Новизна и разнообразие при сохранении общего единства являются, по мнению Н.В. Кукольника, положительной чертой творческой деятельности зодчего и в других его работах. Описывая Большой Кремлевский дворец, возведенный под руководством К.А. Тона (1838-1849 гг.), критик подчеркивает, что обобщенное восприятие величия этого архитектурного произведения формируется за счет стилистического синтеза исторических архитектурных форм. Также он отмечает образцовые про-

екты сельской архитектуры, включающие в себя разные по функциональному назначению и деталям архитектурные объекты, но объединенные общей стилистикой и «тщательной художественной отчетливостью» (Кукольник 2013: 186).

1830-1850-е годы ознаменовались крупным дворцовым строительством в Санкт-Петербурге и его пригородах, важную роль в этом архитектурном процессе играл архитектор А.И. Штакеншнейдер. Его постройки – Мариинский дворец (1839-1844 гг.), Ново-Михайловский дворец (1857-1862 гг.), Николаевский дворец (1853-1861 гг.), парковые павильоны в Новом Петергофе явились значимыми вехами в глазах широких кругов российской общественности благодаря посвященным им публикациям в популярных архитектурных изданиях тех лет. Эффект этих публикаций заключался не только в их информативности, но также в определенном влиянии на развитие стилистических приемов при проектировании особняков и обустройстве интерьеров массовых застройщиков.

В своем критическом обзоре архитектурной деятельности ранней эклектики Н.В. Кукольник рассматривает работы А.И. Штакеншнейдера, при этом он подчеркивает значительное стилистическое разнообразие его архитектурных произведений: «Будущему историку наших художеств весьма будет трудно определить характеристику архитектуры господина Штакеншнейдера. Почти все исчисленные здания построены и проектированы каждое в другом вкусе» (Кукольник 2013: 189). При этом Н.В. Кукольник дает общую положительную оценку творчества А.И. Штакеншнейдера, предвосхищая признание достоинств его творчества в настоящее время.

Н.В. Кукольник в 1845 году публикует в журнале «Иллюстрация» статью «Дворец ее императорского высочества великой княгини Марии Николаевны в С.-Петербурге». Он отмечает общее стилистическое единство внешнего облика Мариинского дворца, его величественность. Рассматривая дворец, спроектированный А.И. Штакеншнейдером, он оценивает его как превосходный, при этом подчеркивает, что отделка дворца характеризуется разнообразием при общем изяществе форм. При рассмотрении внутреннего пространства дворца Н.В. Кукольник описывает множественность зальных помещений, которые, с его точки зрения, могут также рассматриваться как единое целое: «...не знаем, как должно сказать: залы или один зал, потому что приемная есть начало целого ряда четырех зал, разделенных между собою колоннами и аркадами» (Кукольник 1845: 4).

Художественная оценка Мариинского дворца перекликается с современными исследованиями творчества А.И. Штакеншнейдера. Советский и российский теоретик архитектуры А.В. Иконников отмечал, что А.И. Штакеншнейдер отошел от норм классицистического формообразования при проектировании экстерьера и интерьера дворца. При этом лейтмотивом его деятельности было стремление к «стилистической целостности конечного результата» (Иконников 1997: 226).

Идея соединения различных стилей в новой архитектуре отражает тенденции эпохи романтизма. В статье «Новые постройки в Петергофе» Н.В. Кукольник утверждал:

...разнообразие превосходно, очаровательно, но если оно изящно; Парфенон и другие остатки Греческого зодчества, мавританская Алгамра, готические соборы старого и нового стиля; Итальянская архитектура Палладия, Сансовино, Брунелески, Банаротти и т.д. <...> все они взаимно пользуются своими средствами, перемешиваются и производят новые роды (Кукольник 1840: 176).

Эту цитату из статьи Н.В. Кукольника в Художественной газете приводит исследователь русской архитектуры Е.А. Борисова в 1979 году, в годы возрастающего интереса к архитектуре периода перехода от моностилистики классицизма к многостилью эпохи эклектики во время перехода от архитектуры второй волны модернизма 1950-1960-х годов к архитектуре постмодернизма. Этот интерес не только не угас в настоящее время, но критические произведения 1830-40-х годов, отражающие оценки путей поиска новой архитектурной стилистики, до сих пор звучат весьма актуально.

Заключение

Феномен эклектизма зачастую связывают с механическим, случайным соединением элементов без их гармоничного сочетания. Вместе с тем, философско-эстетическая рефлексия в архитектурно-критических произведениях Н.В. Кукольника на рубеже первой и второй четверти XIX века, конституируя стилистический плюрализм, предвосхитила новый синтез. Идеи нового синтеза на примере искусства архитектуры, которые получают продолжение и не утратят своей актуальности вплоть до наших дней, соотносятся с универсальным принципом единства в разнообразии

философского эклектизма и его созидательного потенциала, который заключается во многообразии и множественности путей развития мира и искусства; в паритете частей и целого; в движущей силе противоречия; в динамическом потенциале плюрализма; в полилоге; в контрпозиции порядка и хаоса как обосновании развития; в состоянии покоя в движении; в уникальности самобытного.

Декомпозиция принципа единства в разнообразии, которую мы находим в критических произведениях Нестора Васильевича Кукольника не только может претендовать на статус составляющей «Золотого Стандарта» современной архитектурно-критической деятельности, но и получить свое развитие в современных интеллектуальных инструментах универсальной философско-эстетической рефлексии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Галич А.И. Опыт науки изящного // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века в 2-х т. М.: Искусство, 1974. Т. 2. 647 с.

Иконников А.В. Историзм в архитектуре. М.: Стройиздат, 1997. 559 с.

Кукольник Н.В. Дворец Ее Императорского Высочества великой княгини Марии Николаевны в С.-Петербурге // Иллюстрация. 1845. № 1. С. 3-5; № 2. С. 18-20.

Кукольник Н. В. Избранные труды по истории изобразительного искусства и архитектуры; Доменикино: трагедия. СПб.: БАН, 2013. 456 с.

Кукольник Н.В. Иллюминация в С.-Петербурге, 8-го сентября 1840 года // Художественная газета. 1840. № 18. С. 1-7.

Кукольник Н.В. Новые постройки в Петергофе // Художественная газета. 1837. № 11-12. С. 173-177.

Кукольник Н.В. От издателя // Художественная газета. 1836. № 1. С. 3-9.

Кукольник Н.В. Спекулятивные дома в С. Петербурге // Художественная газета. 1840. № 18. С. 25-29.

Надеждин Н.И. Лекции по теории изящных искусств // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века в 2-х т. М.: Искусство, 1974. Т.2. 647 с.

Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. М.: Искусство, 1983. Т. 1. 479 с.

Knight W.A. Studies in philosophy and literature. London: C. Kegan Paul & Co, 1879. 428 p.

The philosophical and aesthetic Concept of unity in variety in the architectural criticism of nestor Kukolnik

Natalya V. Bagrova – Doctor of Culturology, Associate Professor, rector. Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts. Novosibirsk, Russia. E-mail: nvbagrova@nsuada.ru

Andrey N. Zhurin – Associate Professor, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts. Novosibirsk, Russia. E-mail: zhurin.andrew@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the philosophical and aesthetic interpretation of the critical works of the writer, art historian, art and architecture critic Nestor Vasilievich Kukolnik (1809-1868), devoted to the architecture of early eclecticism in Russia. The author's views on architecture, in the context of contradictory worldview trends of the Romantic era, correlate with the principles of the philosophical and aesthetic concept of unity in variety, the realization of which is aimed at achieving a qualitatively new architecture of «high taste». The critic comes to the assertion of the artistic significance of the new polystylistic approach in architecture by identifying the continuity and commonality of the style formation. The result of N.V. Kukolnik's critical reflection can be seen as a philosophical and aesthetic decomposition of the principle of unity in variety in its applied meaning in the field of architectural creativity of the period of national architectural eclecticism of the XIX century, which has not lost its relevance in present days.

Keywords: philosophical and aesthetic concept; eclectic architecture; architectural criticism; N.V. Kukolnik; Romantic era in Russia, national character.

References

- Galich, A.I. (1974) Experience of the science of graceful. In: *Russian aesthetic treatises of the first third of the XIX century in 2 vol.* Moscow, Iskusstvo Publ., 1974, in 2 vol, vol. 2.
- Ikonnikov, A.V. (1997) Historicism in architecture. Moscow: Strojizdat Publ. 559 p.
- Kukol'nik, N.V. (1836) From the publisher. *Khudozhestvennaya Gazeta*. No. 1. P. 3-9.
- Kukol'nik, N.V. (1840) Speculative houses in Saint-Petersburg. *Khudozhestvennaya Gazeta*. No. 18. P. 25-29.
- Kukol'nik, N.V. (2013) Selected Works on the History of Fine Art and Architecture; Domenikino: A Tragedy. Saint-Petersburg, BAN Publ. 456 p.
- Kukol'nik, N.V. (1840) Illumination in Saint-Petersburg, September 8, 1840. *Khudozhestvennaya Gazeta*. No. 18. P 1-7.
- Kukol'nik, N.V. (1845) Palace of Her Imperial Highness Grand Duchess Maria Nikolayevna in Saint-Petersburg. *Illyustratsiya*. No. 1. P. 3-5; No. 2. P. 18-20.
- Kukol'nik, N.V. (1837) New buildings in Peterhof. *Khudozhestvennaya Gazeta*. No. 11-12. P. 173-177.
- Nadezhdin, N.I. (1974) Lectures on the theory of fine arts. In: *Russian aesthetic treatises of the first third of the XIX century in 2 vol.* Moscow, Iskusstvo Publ., 1974, in 2 vol., vol. 2.
- Shlegel, F. (1983) Aesthetics. Philosophy. Criticism. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Iskusstvo Publ. 479 p.
- Knight, W. A. (1879) Studies in philosophy and literature. London: C. Kegan Paul & Co. 428 p.

Статья поступила 21.01.2024
Принята к публикации 28.03.2024